

«МЫ БЫЛИ РОМАНТИКАМИ ТЕАТРА...»

ТВОРЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

1783 год. В Херсоне, где только что началось строительство русского Черноморского флота, разразилась чума. И как раз в это трагическое время в город приезжает Федор Федорович Ушаков, будущий знаменитый адмирал, которому суждено на весь мир прославить свою Родину...

Так начинается спектакль «Флаг адмирала», который, должно быть, помнят магнитогорцы (он шел на сцене нашего драматического театра имени А. С. Пушкина в 1973-74 годах).

Ушакова играл артист Николай Феоктистович Галактионов. И вот что сразу же бросалось зрителю в глаза. В пьесе А. Штейна герой (надо заметить, еще не адмирал, а всего лишь капитан второго ранга) появляется сразу же в сопровождении «железной» колонны моряков, властный и беспощадный, готовый вершить суд и расправу над всяким, кто станет ему помехой. Артист же предлагает совершенно иное решение и, на наш взгляд, более жизненно правильное.

Его Ушаков вначале выглядит совершенно одиозным, как «глас вопиющего в пустыне», над ним открыто издеваются продажные парские чиновники-карьеристы, смеется подстрекаемая ими толпа. Мотивы жуткого, трагического одиночества героя — человек свободной, прогрессивной мысли — в условиях самодержавной России отчетливо видны и в последующих эпизодах спектакля.

И тем сильнее чувствует зритель: какой внутренней

силой, верой в правильность избранного пути нужно обладать герою, чтобы свои благородные стремления («пронести флаг российский по морям») противопоставить всей этой рутинной паразитической государственной системе... Закаляется постепенно характер героя. Ушаков-Галактионов многому учится у жизни, и в конце спектакля уже не чувствует себя одиозным, зная, что его помыслы и стремления объективно отражают чаяния русского народа.

Чтобы поверить в такого Федора Федоровича, нужно было преодолеть известный «психологический барьер» тем, кто знал Ушакова по более ранним постановкам этой пьесы, по фильму, снятому в 50-е годы. Но в том-то и сила актера, что он заставляет зрителя сделать это...

— Если мы правильно живем на сцене — зритель с нами, — говорит сейчас, рассказывая о спектакле «Флаг адмирала», Николай Феоктистович. И об этих словах, которые он сделал для себя боевым лозунгом на всю жизнь, нельзя не думать, когда видишь и другие его актерские работы.

Четверть века этот человек отдавал театру. Как из дымки веков, выльвается сегодня в памяти полупрофессиональный театр рабочей молодежи в Брянске, который дал путевку в жизнь молодому артисту. Затем московское училище имени Щепкина, первая незабываемая профессиональная роль — Родионо в спектакле «Отелло», поставленном в Брянске ныне покойным ре-

жиссером Александром Беляевским.

«Мы были романтиками театра, — пишет сейчас Галактионов, вспоминая те далекие годы, один из его друзей. — Нас никто не протектировал, мы любили сцену, настойчиво искали себя...»

Галактионов навсегда остался романтиком театра. Он постоянно в поиске. Его главная тема в искусстве — человек-гражданин. Утверждение «права отвергнутых» в пьесе А. Н. Островского «Без вины виноватые» и бунт чеховского дяди Вани, сатинская проповедь любви к человеку и горячая убежденность большевиков — Ленина, Ораджоникидзе — во всех этих и других совершенно разных актерских работах ощущается главное: болевшая жизненная целеустремленность каждого героя, остро социальная, гражданская направленность.

Сложна биография артиста, нелегко давалась ему жизнь, как, впрочем, и всем его героям. Великая Отечественная война, потом снова сцена... Н. Ф. Галактионов играл в театрах разных городов. «Приятно радует появление на курской сцене, — писала в 1962 году газета «Курская правда», — своеобразного актера Н. Ф. Галактионова. Его отличает стремление обогатить образ жизненно верными, убедительными деталями... Работы его неизменно оставляют впечатление творческого подхода ко всему, что дает актер на сцене». Думается, к такой оценке сейчас вполне

присоединятся и магнитогорские зрители.

О каждой из его ролей можно было бы очень много рассказывать. А сколько их, героев, вошло в его актерский мир за 25 лет. Достаточно сказать, что Николай Феоктистович играл во всех чеховских пьесах, кроме «Лешего», и в двенадцати горьковских.

У каждого артиста есть самые любимые и самые удачные роли (причем не всегда то и другое обязательно совпадает). Галактионов с особой любовью вспоминает Незнамова («Без вины виноватые») и горьковского Сатина.

— К Сатины я шел через всю жизнь, — рассказывает он, — с юности. Или точнее, он меня вел по жизни. Еще десятиклассником я «репетировал» Сатина, в годы войны читал для себя его монологи.

А сыграть Сатина довелось ему на сцене Магнитогорского драматического театра имени А. С. Пушкина. Актер выступил тогда с большим искусством, внес свое, «галактионовское» в трактовку этой роли, сумел уйти от традиционной декларативности, демагогии, характерной для многих ее исполнителей. За эту работу Николай Феоктистович получил диплом первой степени Всесоюзного театрального общества.

Завелая мечта каждого артиста — воплотить на сцене образ Владимира Ильича Ленина. Галактионову посчастливилось сыграть в этой роли в не-

скольких спектаклях, особенно запомнился ему один: «Между левыми» — на курской сцене.

Вождь революции показан там в одном из труднейших эпизодов своей жизни — весной 1921 года. Работа Н. Ф. Галактионова получила высокую оценку в печати.

Многое в его жизни связано с нашей Магниткой. Здесь он работает восемью лет, сыграл (кроме уже названных ролей) Гвоздялина («Третья патетическая»), Гордея («Чти отца своего»), Крутова («Долли напши») и других героев. Уже одно перечисление этих работ говорит о широте его творческого диапазона...

Впереди у артиста — новые поisky, которые никогда не кончатся. Сейчас «на повестке дня» Галактионова — роль Крутицкого в спектакле «На всякого мудреца довольно простоты» (режиссер Н. Шуров), который скоро увидят магнитогорцы.

...Нам не случайно пришла мысль именно сейчас написать об актере Н. Ф. Галактионове. Коллектив драматического театра имени А. С. Пушкина вступает в свой 43-й творческий сезон. Немало в коллективе настоящих «романтиков театра», талантливых артистов, давно уже дарящих зрителю радость общения с настоящим искусством. О них должны знать магнитогорцы.

Н. ХУДОВИКОВ.